

RU

Социальные установки по отношению к татарам в русских сетевых сообществах (на примере социальной сети «ВКонтакте»)

Махмутов З. А.

Аннотация. Цель исследования – получение результата изучения социальных установок по отношению к татарам в крупнейших русских сетевых сообществах. Для этого на примере публикаций и комментариев в трех крупнейших русских сообществах в социальной сети «ВКонтакте» был рассмотрен образ татар. Установлено, что на его формирование влияют как внешние триггеры, так и концептуальная составляющая образа «мы». Образ татар, представленный в сообществе, в большей степени характеризует диалогическую дихотомию «мы - вы». Научная новизна работы заключается в том, что впервые исследуется контент русских сетевых сообществ как предиктор межэтнического взаимодействия с татарами. В результате исследования была выявлена наиболее характерная стратегия построения межнациональных отношений администраторами и членами сообществ.

EN

Social Attitudes towards the Tatars in the Russian-Speaking Network Communities (by the Example of the Social Network “VKontakte”)

Makhmutov Z. A.

Abstract. The paper aims to investigate social attitudes towards the Tatars in the major Russian-speaking network communities. The author analyses the Tatars' image by the material of network discourse of three major Russian-speaking communities in the social network “VKontakte”. It is shown that external triggers and conceptual component of “We” image influence cardinaly the process of the Tatars' image formation. The Tatars' image represented in network community discourse is largely characterized by the dichotomy “the native - the outsider”. Scientific originality of the study lies in the fact that the Russian-language social network discourse is for the first time considered as a predictor of interethnic relations between the Russians and the Tatars. As a result, the author identifies the strategies of interethnic behaviour most frequently used by the community administrators and members.

Введение

Технологический прогресс привел к появлению новых феноменов, одним из которых стали сетевые сообщества. Исследователи считают, что в новых условиях они обеспечивают социальное взаимодействие, формируют социальную идентичность и являются основой информационного общества [3, с. 105].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сетевые сообщества распространяются не только как виртуальная реальность, но и как явление, интегрированное в повседневную реальную жизнь, оказывая все большее влияние на жизнедеятельность людей. Тесную взаимосвязь социальной реальности в онлайн и офлайн принято называть «реальной виртуальностью» [4, с. 65].

Часто основой образования сетевых сообществ становится этничность или ее компоненты. Появление на авансцене новых институций и акторов конструирования идентичности (администраторов и рядовых пользователей) ставит перед научным сообществом множество вопросов, в том числе и об их влиянии на этнические процессы, на аттитуды межэтнического взаимодействия. Большое значение при изучении последних имеют формируемые образы «мы» и «другие». Если образ «другого» негативен, он встраивается в оппозиционную дихотомию «мы – они», если положителен – в диалогическую «мы – вы» [5, с. 239]. Согласно

теории социальной идентичности, межгрупповое сравнение между ин- и аутгруппой является важнейшим в предсказании социального поведения в групповом контексте [6].

Русские и татары являются крупнейшими по численности этническими группами, проживающими в стране. В качестве площадки для исследования нами была выбрана социальная сеть «ВКонтакте» как самая популярная в русскоязычном сегменте Интернета.

К русским сообществам мы отнесли те группы, в названиях которых так или иначе декларировалась русская идентичность. В социальной сети «ВКонтакте» были отобраны наиболее многочисленные из них: «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» (303801 подписчик), «Я РУССКИЙ» (284144 подписчиков), «Россия везде, где есть русские!» (187736 подписчиков).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить границы и характерные особенности образа «мы» в сетевых сообществах;
- 2) рассмотреть татар как проекцию образа «другого» в пабликах.

Теоретическая база исследования. Важным для нас с точки зрения понимания природы этничности является ее конструктивистская парадигма, согласно которой она представляет собой форму социальной организации культурных отличий [1].

Такой подход предполагает, что этнокультурные границы этничности динамичны, и значительную роль при их формировании играют те или иные акторы.

При анализе деятельности акторов этнических сообществ важным является концепт «габитус», разработанный П. Бурдьё. Под ним французский социолог понимал систему прочных приобретенных предрасположенностей, которые порождает социальная среда. Таким образом, применительно к нашему исследованию необходимо понимать, что действия администраторов сообществ, ориентированные, например, на формирование образа «другого», обусловлены и условны, они не допускают ни создания чего-либо невиданно нового, ни простого механического воспроизводства изначально заданного [2].

Методологическую базу работы составила серия подходов, инструментов для обработки и анализа огромных объемов данных (“big data”).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при разработке государственных программ по мониторингу и купированию очагов ксенофобии в интернет-пространстве.

Образ «мы»

Сами названия русских сообществ «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», «Я РУССКИЙ», «Россия везде, где есть русские!» позволяют предполагать, что между ними могут быть различия в контенте и в идеологическом содержании. Фигурирование государств (Русь и Россия) в наименованиях пабликов свидетельствует о том, что администраторы групп изначально наделяют этничность важным политическим содержанием, отождествляя ее с территорией и нацией. В группе же «Я русский» она интерпретируется в своем классическом понимании. В рамках данных подходов организаторами сообществ и маркируются образы «мы» и «другой».

В сообществе «Россия везде, где есть русские!» отмечается, что татары, как и другие народы, являются «своими», то есть частью большой русской нации: «Термин “русские” всегда использовался не только для обозначения национальной категории, но и носил собирательный характер, т.е. русские – это и якуты, и буряты, и татары, и казахи, и все другие народы, проживающие на территории нашей общей Родины. За границей по-прежнему мы все русские. Опять же нельзя не вспомнить слова великого Василия Маргелова: “Для врагов мы все русские”» [16].

Указанной выше концепции придерживаются и администраторы сообщества «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», четко разделяя понятия «русский народ» и «русская нация». К первой категории, по их мнению, относятся «великоросы», «малоросы» и «белоросы», ко второй – русский, татарский, башкирский и другие народы. Таким образом, на вопрос «Кто ты?» татарин может ответить: «Я русский татарин» [20].

В группе «Я РУССКИЙ» администраторы пытаются четко обозначить этнические границы в рамках примордиальной парадигмы интерпретации этничности. Они оперируют статьями о генных исследованиях, свидетельствующими о том, что у русских и татар нет общих генов, и, следовательно, устойчивое выражение «Поскреби русского – найдёшь татарина» ошибочно [13].

Нация же, по мнению организаторов сообщества, – это высшая стадия развития этноса (группа «Я РУССКИЙ», URL: https://vk.com/wall-396828_1767663). Русская нация представляет собой своеобразную надстройку, культурно-политический союз вокруг русского народа на основе русской истории, русской культуры, русской политики и русских интересов. Термин же «российская нация», выдуманный академиком В. А. Тишковым, – «химера, которая должна объединять якута и чеченца на основе непонятно чего» [7].

Таким образом, в сообществах «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» и «Россия везде, где есть русские!» татары как этническая группа причисляются к образу коллективного «мы», в то время как в группе «Я РУССКИЙ» – нет.

Характеристики себя в исследованных сообществах достаточно позитивны и схожи. Мужчины – сильные, справедливые, великодушные, честные, воины, защитники, женщины – красивые, целомудренные, скромные, трудолюбивые. Обращает на себя внимание акцент на воинственности и силе, что проявляется не только в текстовом материале, но и в фотографиях техники, оружия, солдат.

Образ «другого»

Образ татар как «других» в русских сообществах не гомогенен. В публикациях, ориентированных на актуализацию архетипов русских богатырей и героев, татары имеют отрицательную коннотацию: они злые враги и соперники.

«Только с пятнадцатого по восемнадцатое столетие восточные соседи Руси – татары и турки – захватили в полон и обратили в рабство около пяти миллионов русских» [8].

«Сегодня 11 октября, в этот день 463 года назад войска Ивана Грозного взяли Казань, в результате чего Казанское ханство было присоединено к России. К концу 15 века Казанское ханство проводило агрессивную политику по отношению к России, оно закрывало для русских купцов волжский торговый путь, совершало постоянные набеги, разоряя поселения и забирая русских в плен...» [18].

Однако в сюжетах, связанных с Великой Отечественной войной, татары выступают уже дружественным народом, который плечом к плечу противостоял немецким захватчикам.

«Помню, как мы с Наташей Родимцевой долго стояли у легендарного Дома Павлова, известного ныне во всем мире. Сейчас водят к нему экскурсии. <...> Но здесь, плечом к плечу, воевали русские, татары, украинцы, грузины, белорусы, узбеки, евреи, казахи... Никто не считал, сколько атак выдержали защитники этого дома, но взять его немцы не смогли до самого конца сталинградских боев» [10].

«Когда объединяются украинцы, белорусы, русские, узбеки, грузины, татары... МЫ ПОБЕЖДАЕМ!» [17].

В сообществе «Я РУССКИЙ» подчеркивается доминирующий вклад именно русских в победу над фашизмом в сравнении с татарами и другими народами:

«Победа в Великой Отечественной – велик ли вклад русского народа?

К сожалению, есть те, кто до сих пор считает, что “победа общая, так как воевали все одинаково”... Сравнительный анализ гибели военнослужащих разных национальностей в ВОВ 1941-1945 гг.:

- русские – 5756 тыс. человек – 66,56% к общему числу безвозвратных потерь;
- украинцы – 1377,4 тыс. человек – 15,93% к общему числу безвозвратных потерь;
- белорусы – 252,9 тыс. человек – 2,92% к общему числу безвозвратных потерь;
- татары – 187,7 тыс. человек – 2,17% к общему числу безвозвратных потерь...

Выводы о вкладе русского народа в Победу над захватчиками очевидны» [12].

В контексте современности отношение к татарам в русских пабликах в целом достаточно позитивное и у администраторов, и у рядовых членов сообществ.

В сообществе «Я РУССКИЙ» отмечается, что, в отличие от других, татары – не «быдло» [11], «вопрос с увеличением часов русского решили дискуссиями и голосованиями, а не обстрелом 152-мм артиллерией русских районов Казани» [14].

В русских сообществах можно встретить такие комментарии: «Русские и татары всегда жили дружно. У нас на Урале каждый второй татарин или башкир!» [19]; «Татары за всю историю своего существования в составе России никогда не предавали её» [15] и т.д.

Публикации с негативной коннотацией татар представлены в основном в группе «Я РУССКИЙ». В 2017 году резкое недовольство администраторов сообщества вызвала борьба татар за право преподавать национальный язык в школах [9].

Таким образом, несмотря на имеющиеся противоречия, часть аудитории даже наиболее радикально настроенной группы «Я РУССКИЙ» выступает против использования языка вражды по отношению к татарам.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Образ татар в исследованных нами русских сообществах амбивалентен. Данная этническая группа предстает злым врагом в публикациях, связанных с ранней историей государства, и преданным другом в сюжетах о Великой Отечественной войне. В контексте современности обращает на себя внимание тот факт, что отношение к татарам более положительное, чем ко многим другим народам, проживающим в стране. Наиболее негативные attitudes межэтнического взаимодействия проявляются в группе «Я РУССКИЙ», нежели в сообществах «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», «Россия везде, где есть русские!», что связано с особенностями конструирования администраторами образа «мы» и пониманием русской идентичности. Триггерами активизации негативных attitudes по отношению к татарам являются языковой конфликт в Татарстане, а также дискуссии о «государствообразующем народе» в Конституции РФ. Однако даже в постах, негативно маркирующих «образ другого», редко употребляются лексические единицы, характерные для языка вражды. Комментарии к публикациям свидетельствуют о том, что аудитория сообществ в целом достаточно позитивно относится к татарам. Это говорит о стратегии выстраивания администраторами и членами сообщества межэтнического взаимодействия с данной этнической группой скорее в диалогической дихотомии «мы – вы», нежели в оппозиционной «мы – они».

Перспективы исследования заключаются в поэтапном изучении стратегий взаимодействия администраторов и членов виртуальных этнических сообществ народов России с целью мониторинга общего межэтнического фона в стране.

Финансирование | Funding

Статья выполнена по государственному заданию № 0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

The research is conducted in accordance with state assignment № 0599-2019-0043 “The problem of deviant behavior in the system of modern human studies”.

Список источников

1. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М.: Новое изд-во, 2006. С. 9-49.
2. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 365 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Степанова Г. С. Значение диалогических дихотомий в межкультурном общении // Символ науки: междунар. науч. журн. 2015. № 12: в 2-х ч. Ч. 2. С. 238-242.
6. Тернер Д. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
7. https://vk.com/wall-396828_2321629 (дата обращения: 26.02.2021).
8. https://vk.com/wall-396828_2340512 (дата обращения: 26.02.2021).
9. https://vk.com/wall-396828_2404418 (дата обращения: 30.02.2021).
10. https://vk.com/wall-396828_2412926 (дата обращения: 27.02.2021).
11. https://vk.com/wall-396828_2505083 (дата обращения: 28.02.2021).
12. https://vk.com/wall-396828_2510511 (дата обращения: 27.02.2021).
13. https://vk.com/wall-396828_2586050 (дата обращения: 25.02.2021).
14. https://vk.com/wall-396828_2867220 (дата обращения: 28.02.2021).
15. https://vk.com/wall-42162154_1623308 (дата обращения: 29.02.2021).
16. https://vk.com/wall-42162154_567960 (дата обращения: 25.02.2021).
17. https://vk.com/wall-42162154_94963 (дата обращения: 27.02.2021).
18. https://vk.com/wall-63352300_152782 (дата обращения: 26.02.2021).
19. https://vk.com/wall-63352300_53301 (дата обращения: 29.02.2021).
20. https://vk.com/wall-63352300_584 (дата обращения: 25.02.2021).

Информация об авторах | Author information

Махмутов Зуфар Александрович¹, к. ист. н.

¹ Институт педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань

Makhmutov Zufar Alexandrovich¹, PhD

¹ Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan

¹ zufar@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): виртуальная этническая идентичность; русские сетевые сообщества; аттитюды межэтнического взаимодействия; социальные установки; информационное общество; virtual ethnic identity; Russian-speaking network communities; interethnic attitudes; social attitudes; information society.